

общими целями и разделяющие одинаковые взгляды, сопоставимые ценности, сходные личностные смыслы, по определенным причинам (например, измена, предательство, клевета) разрывают эти отношения, внезапно становясь совершенно чужими друг другу. В предельном случае эмоционально-ценностное отношение между такими людьми может утрачивать ценностную составляющую, тогда Другой типизируется как враг, а модальность эмоциональных отношений, испытываемых личностью относительно чуждого Другого, приобретает интенсивно негативный, враждебный, агрессивный и деструктивный характер, разрушая не только межличностные отношения, но и саму личность.

Таким образом, анализ ролевой типизации показал, что она выступает одним из социально-психологических механизмов, обеспечивающих формирование эмоционально-ценностного отношения личности к ингрупповому Другому.

Репрезентации взаимодействия личности с разными видами ингруппового Другого отличаются по содержанию субъективного представления, характеру предполагаемого собственного действия относительно Другого и его ожидаемого отклика. Они опираются на ролевую типизацию, каждая из которых обуславливает свои поведенческие стратегии и коммуникативные особенности, детерминируется как социокультурным контекстом и групповыми процессами, так и индивидуально-психологическими особенностями личности и ее опытом. Эмоционально-ценностное отношение личности к ингрупповому Другому можно репрезентировать следующими основными шкалами, представляющими собой бинарные оппозиции: «доверие – недоверие», «понимание – непонимание», «принятие – отчуждение», «интерес – равнодушие», «признание

– непризнание», «открытость – изолированность», а также «ориентация на удержание в группе – ориентация на изгнание из группы». Именно эти шкалы позволяют выявлять и диагностировать эмоционально-ценностное отношение личности к ингрупповому Другому.

Примечания

- 1 См.: Салливан Г. С. Интерперсональная теория в психиатрии. СПб., 1999. 347 с.
- 2 См.: Собчик Л. Н. Введение в психологию индивидуальности. М., 1998. 512 с.
- 3 См.: Столин В. В. Самосознание личности. М., 1983. 288 с.
- 4 См.: Schutz W. C. On group composition // J. Abn. Soc. Psychol. 1961. Vol. 62. P. 275–281.
- 5 Подробное описание процедуры исследования и его результатов представлено (см.: Рягузова Е. В. Стратегии взаимодействия с ингрупповым Другим // Вектор науки Тольяттинского гос. ун-та. Сер. Педагогика, психология. 2011. № 4(7). С. 245–249).
- 6 См.: Ладанов И. Д. Окно Джогари : взгляд внутрь себя. URL: http://www.elitarium.ru/2007/05/04/okno_dzhogari_vzgljad_vnutr_sebja.html (дата обращения: 08.06.2012).
- 7 Подробное описание процедуры исследования и его результатов представлено в (см.: Рягузова Е. В. Личностные репрезентации дружеского взаимодействия // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. 2012. Т. 12. Сер. Философия. Психология. Педагогика, вып. 2. С. 76–80).
- 8 См.: Тернер Дж. Социальное влияние. СПб., 2003. 256 с.
- 9 См.: Рягузова Е. В. Психологические риски ингрупповых интеракций // Учён. зап. Пед. ин-та Саратов. гос. ун-та. Сер. Психология. Педагогика. 2011. Т. 4, № 2. С. 24–30.
- 10 См.: Солдатова Г. У., Макачук А. В. Может ли «другой» стать другом? Тренинг по профилактике ксенофобии. М., 2006. 256 с.

УДК 316.613

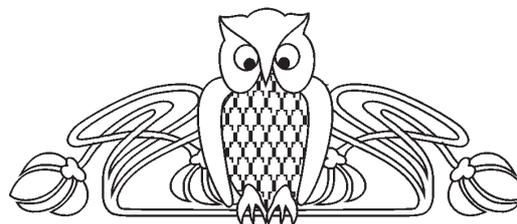
О НЕКОТОРЫХ ПОЛОВЫХ РАЗЛИЧИЯХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СЧАСТЬЕ

Т. В. Семёнова

Саратовский государственный университет
E-mail: tatyana_semenova_1973@mail.ru

В статье рассматриваются различные подходы к феномену счастья. Показаны результаты исследования гендерных различий представлений о счастье. На основе эмпирического исследования выделены дескрипторы, представляющие понятие о «мужском» и «женском» счастье.

Ключевые слова: счастье, субъективное благополучие, ценности, гендерные различия.

Some Gender Differences of Happiness

T. V. Semenova

The article discusses the different approaches the concept of happiness. Shows the results of studies of gender differences in the representation of happiness. On the basis of empirical research

identified the descriptors that represent the concept of «male» and «female» happiness.

Key words: happiness, subjective well-being, values, gender differences.

В психологической науке существует множество подходов к определению понятия счастья, которые можно разделить на три составляющие: счастье как удовлетворенность жизнью (гедонистический подход), как ценность (эвдемонистический подход) и как позитивное аффективное состояние (нейропсихологический подход)¹. На первых порах изучения этой проблемы превалировали социологические исследования удовлетворенности жизнью, которые формировали общую идею «качества жизни», где главное значение имело понятие субъективного благополучия личности, обладающее психологическим смыслом, который связан с понятием счастья и удовлетворенностью жизнью².

В представлении о счастье как ценности выделяют два основных направления: счастье как мотив и как исход деятельности человека, т.е. в первом случае оно рассматривается в качестве оценок, «помечающих» предмет деятельности и координирующих ее ход, во-втором – как самоудовлетворяющая ценность, обогащающая и превращающая в дополнительный мотив деятельности сам ее процесс³.

Большинством людей счастье воспринимается как чувство или эмоция, и ключевым его показателем является эмоция радости. Неслучайно М. Аргайл определяет его как удовлетворенность человека своей жизнью, связанную с периодически ярко проявляемыми положительными эмоциями⁴. Показателями указанного феномена знаменуются объективные (социальное положение, досуг, здоровье, уровень дохода, работа, образование и т.д.) и субъективные (юмор, любовь, радость и т.д.) факторы, которые в разной мере вносят свою лепту в общий его уровень.

В современной науке особенно частыми синонимами счастья выступают психологическое благополучие и субъективное благополучие. Вместе с тем, как показали исследования, субъективное благополучие, по большей части, связывается с объективными параметрами качества жизни⁵. Причина этого в том, что понятие счастья многозначно, включает и субъективные, и объективные компоненты и в этом смысле наиболее приближено к понятию «психологическое благополучие».

В отечественной науке проблема понимания счастья в обыденном сознании была впервые поднята и разработана И. А. Джидарьян. Ею изучены особенности российского мировосприятия, а именно – представления о счастье и счастливом человеке⁶. Это исследование по своей сути подтверждает точку зрения М. Аргайла, что «большинство людей отдает себе полный отчет

в том, что это[счастье] такое»⁷. Складывается ситуация, когда наряду с неопределенностью научного определения «счастья», для обыденного сознания оно понятно и доступно, кроме того, существуют многочисленные стереотипы представлений о счастье.

Следует отметить, что мы рассматриваем счастье как психологический феномен, характеризующийся удовлетворенностью и осознанностью жизнедеятельности человека, преобладанием позитивного эмоционального состояния и положительного отношения к самому себе, окружающему миру и целостным восприятием. Оно включает эмоциональный, когнитивный и поведенческий компоненты и обусловлено объективными и субъективными факторами.

Большая часть современных исследователей не придает особого значения гендерному различию уровня счастья и удовлетворенности жизнью. На наш взгляд, женщины себя ощущают счастливее мужчин, несмотря на то, что чаще страдают от душевных переживаний, поскольку более эмоциональны. На наш взгляд, важно то, что у мужчин и женщин существуют разные представления, восприятия и оценка критерия «счастья». Анализ различий «мужского» и «женского» счастья показывает, что они неоднозначны и часто базируются на стереотипах. По мнению И. Джидарьян, женское счастье считается более ситуативным и изменчивым, что обуславливается изначальной зависимостью женщин от эмоциональных контактов и межличностных отношений⁸. В Татаркевич отмечает существующую распространенную точку зрения, что счастье – это преимущественно женская проблема⁹.

В соответствии с утвердившимися взглядами, большинство мужчин не испытывают заметного интереса к счастью: редко задумываются о нем, не имеют четкого понятия. Эта точка зрения подтвердилась в ходе нашего исследования: ассоциаций, полученных на слово «счастье», у женщин гораздо больше, чем у мужчин. При этом следует учитывать психологические особенности женщин: средние показатели по параметрам «счастье», и «общая удовлетворенность жизнью» у женщин заметно выше, чем у мужчин¹⁰. Подобная мысль прослеживается и в работе В. К. Вилюнаса: данные, им полученные, свидетельствуют, что женщины обретают в познании, общении, равно как и в трудовой, бытовой и эстетической деятельности больше эмоционального удовольствия, чем мужчины. Но при этом воспринимаются они часто более несчастными, чем мужчины¹¹. Вполне возможно, это связано с тем, что современной женщине приходится совмещать разнообразные социальные роли и обязанности. В зарубежных исследованиях отмечается, что у мужчин основополагающие факторы счастья – материальное положение, работа, карьера, а у женщин – дети,

семья, благополучие. Что касается работы, то для женщин важны условия труда и межличностные отношения.

Нами было проведено сравнительное исследование представлений о «мужском» и «женском» счастье в зависимости от гендерных различий, в котором приняли участие мужчины и женщины разного социального статуса, образования, национальностей в количестве 160 человек. Проводилось анкетирование, чтобы выявить представления женщин о «мужском» и мужчин о «женском» счастье. Было обнаружено, что счастье опрошенными связывается с ценностями личного благополучия – любовью, семьей, здоровьем, радостью (рисунок). На уровне единичных значений определялась позиция «счастливой судьбы».

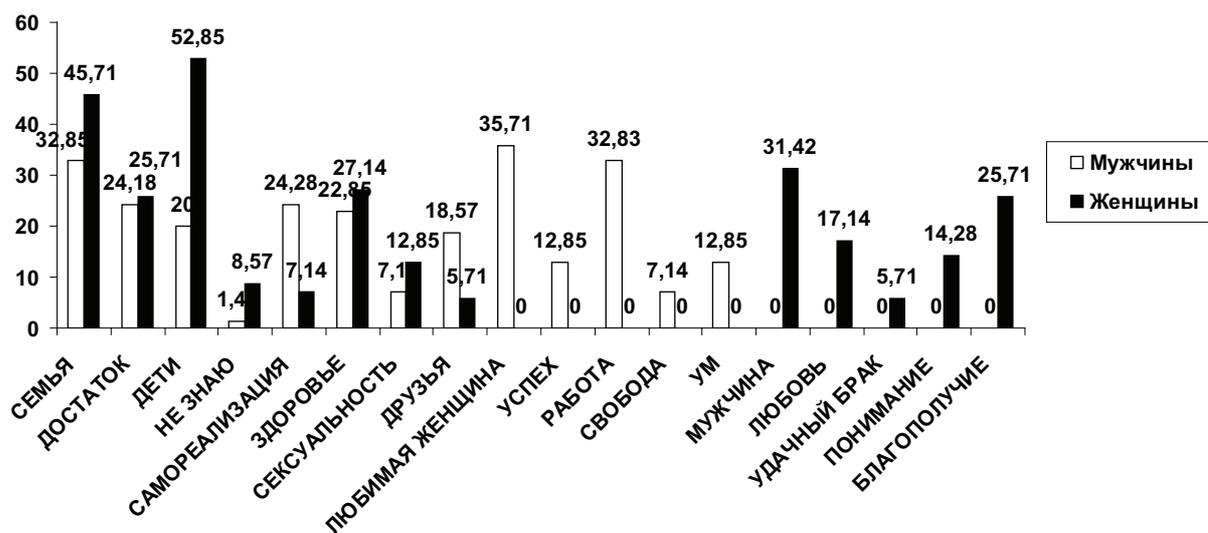
Проведенное исследование свидетельствует о том, что в настоящее время респонденты склонны воспринимать счастье достаточно рационально: они не склонны рассчитывать только на везение, чудо, удачу при его достижении. Респонденты в основном полагаются на себя при достижении поставленных целей.

Были выявлены концептуальные понятия представлений женщин о «мужском» счастье

при помощи десяти дескрипторов: любимая женщина, работа, достаток, семья, самореализация, личное здоровье, свобода, друзья, ум, успех. Все они отражают мужскую направленность счастья: самобытность, независимость, стремление к воплощению потребностей, которые по своей сути являются основой для самореализации. Особенно значимой для мужчины в достижении счастья является любимая женщина, очевидно, это обусловлено возрастными и гендерными стереотипами.

Представления женщин о счастье мужчин показывают значимость выражения себя как личности, которое достигается благодаря внутреннему покою, свободе и материальному благополучию. Но при этом указывалось, что мужчине необходимо близкое окружение – семья.

Концептуальными понятиями представлений мужчин о «женском» счастье является девять дескрипторов: дети, семья, мужчина, здоровье близких, достаток, благополучие, любовь, понимание, самореализация. В данном случае в представлениях о «женском» счастье, как и в представлениях о «мужском», проявляются гендерные стереотипы, основанные на том, что счастье женщины – забота о доме и семье (рисунок).

Характеристики представлений мужчин и женщин о счастье

Важно отметить, что приоритетными для женщин при достижении счастья, в их представлении, являются дети и семья. Можно предположить, что такая точка зрения детерминирована как особенностями российского менталитета, так и до сих пор существующими социальными стереотипами, базирующимися на том, что семья и дети – основа счастья женщины.

Из сказанного следует, что «женское» счастье по большей мере связано с благосостоянием семьи и детей, а мужчинам важно их ближайшее окружение. Природа наделила женщину эмоци-

ональностью, чувствительностью, гибкостью, направленностью на отношения. Для части женщин самореализация и семья равнозначно ценны.

Мы выяснили, что мужчины и женщины имеют различные мечты и цели: точнее, цели имеют женщины (быть любимой, создать семью, родить детей), а мужчины не могут определиться со своей жизненно важной потребностью. Замечено, что у мужчин в большинстве случаев счастье связывается с будущим и по отношению к настоящему упоминается крайне редко.

В результате проведенного исследования мы выяснили, что представления мужчин о счастье достаточно традиционны: ключевыми параметрами являются: работа (32,83%), семья (32,85%), любимая женщина (35,71%), материальное положение, достаток (24,18%). немаловажна самореализация (24,25%). Чем в большей степени самореализуется человек, тем в большей мере он предрасположен к счастью: он чаще и полнее переживает удовлетворенность жизнью в целом, испытывает положительные эмоции – «положительное самоощущение»¹².

Можно сказать, что наиболее важной для «ощущения» счастья у мужчины является внешняя оценка его деятельности, включая восхищение его неповторимостью. Женщина не только мечтает о счастье, но и пытается овладеть секретами его достижения в реальной жизни. К факторам счастья относятся: умение человека справляться с трудностями и жизненными проблемами, способность успешно противостоять различным стрессовым ситуациям и преодолевать внутреннее состояние дискомфорта.

Счастье, по мнению Э. Фромма, выражает состояние здоровья всей личности¹³. Ученый считает, что человек должен воспринимать счастье не как самоцель, а как состояние, которое возникает естественно, если человек способен раскрыть свои душевные возможности. Важно отметить, что такое же мнение высказано в работах В. Франкла. Он, как и Фромм, считает, что счастье никогда не является целью человеческих стремлений: оно – результат достижения цели. Иначе говоря, если есть причина для счастья, то само счастье вытекает из нее автоматически и спонтанно¹⁴.

В ходе проведенного исследования было установлено, что основными источниками счастья, в представлениях женщин, является наличие семьи (45,71%), дети (52,85%), любимый мужчина (31,42%), достаток (24,18%).

Различие в представлении о счастье у мужчин и женщин заключается в разнице обозначения себя в жизни. Мужчина мыслит Я-категориями: «есть Я», «моя женщина», «мой бизнес», «мой ребенок», «мои друзья», «мое хобби» и т.д. Мужчина более независим, преимущественно все свои проблемы решает сам, крайне редко обращается за помощью к друзьям, в молодом возрасте предпочитает свободные отношения с любимой женщиной, не спешит создавать собственную семью, не строит планов на дальнюю перспективу. Женщина, в отличие от мужчины, мыслит Мы-категориями: «мы с моим мужем», «мы с нашими ребенком», «наша семья», «наш дом» и т.д. В юности девушка часто думает о том, как понравиться мужчине, как привлечь его внимание, мечтает о создании счастливой семьи.

Вместе с тем каждый человек видит смысл своего существования в счастливо прожитой жизни. И хотя каждая культура, цивилизация имеют разные идеалы счастья и стереотипы представлений о нем, вместе с тем существует и общее – благополучная жизнь без любви, без спутника (спутницы), без семьи невозможна.

Таким образом, анализируя результаты проведенного исследования, можно сказать, что представление о счастье многомерно, в него входят такие параметры, как: а) духовное богатство (знания, культура); б) духовное здоровье, нравственная чистота; в) материальное благополучие, обеспеченность; г) физическое здоровье, совершенство.

И «женское», и «мужское» счастье в большей степени связаны с внутренним миром, нежели внешними благами. «Женское» и «мужское» счастье в репрезентациях мужчин и женщин имеют расхождения по ряду параметров: количеству категорий, ценностно-смысловым основаниям, ориентации на себя и других, а также использованию стереотипных представлений, отражающихся в культурных феноменах современного общества.

Примечания

- 1 См.: Леонтьев Д. А. Ценностные представления в индивидуальном и групповом сознании // Психологическое обозрение. 1998. № 1. С.13–25.
- 2 См.: Татаркевич В. О счастье и совершенстве человека. М., 1981. С. 9.
- 3 См.: Леонтьев Д. А. Указ. соч.
- 4 См.: Аргайл М. Психология счастья. СПб., 2003. С. 23.
- 5 См.: Шамионов Р. М. Социальная активность и субъективное благополучие личности // Личность и бытие : субъективный подход : материалы V Всерос. науч.-практ. конф. (Краснодар, 15–16 окт. 2010). Краснодар, 2010. С. 61–65.
- 6 См.: Джидарьян И. Счастье в представлениях обыденного сознания // Психологический журн. 2000. Т. 21, № 2. С. 40–48.
- 7 Аргайл М. Указ. соч. С. 9.
- 8 См.: Леонтьев Д. А. Указ. соч.
- 9 См.: Татаркевич В. Указ. соч. С. 11.
- 10 См.: Джидарьян И. Указ. соч.
- 11 См.: Соловьева С. Л. Кризисная психология. М. ; СПб., 2008. С. 247.
- 12 См.: Джидарьян И. Указ. соч.
- 13 См.: Фромм Э. Бегство от свободы. Минск, 2000. С. 435.
- 14 См.: Франкл В. Человек в поисках смысла. М., 1990. С. 56.